

Оригинал статьи – URL: <http://www.политуправление.рф/архив/2013/01/Shishkov.htm>
Копия - URL: <http://www.pu.virmk.ru/архив/2013/01/Shishkov.htm>

Историческая динамика имперских систем: основные теоретические подходы Theoretical basis historical dynamic imperial system

Шишков Василий Валерьевич,
кандидат политических наук, доцент,
Российская Академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва
Shishkov Vasily.V.,
Doctorate of political sciences, Associate Professor
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow
E-mail: fh55@mail.ru

УДК 321.01

Аннотация: в статье рассмотрены теоретические подходы к объяснению исторической динамики империй. Исследованы и проанализированы положения цивилизационного, геополитического, мир-системного подходов, а также исторической макросоциологии. На основе рассмотренных теорий и с учетом объективных факторов историческая динамика империй представляется как смена поколений имперских систем.

Ключевые слова: империя, поколение имперских систем, экспансия, центр и периферия, цивилизация, геополитика, мир-империя, мир-экономика.

Abstract: in article considers the theoretical approaches to explaining the historical dynamics of empires. Investigated and analyzed the provisions of the civilizational, geopolitical, the world-system approaches, and also historical macrosociology. Based on the theories discussed, taking into account objective factors the historical dynamics of empires represented as a change of generations of imperial systems.

Key words: empire, the generation of the imperial system, the expansion, the center and periphery, civilization, geopolitics, the world-empires, the world-economies.

Империя – это универсально ориентированная форма политического господства над народами и территориями, основанная на военном, политическом и экономическом могуществе, осуществляемая от политического центра к периферии. Империи создавались, достигали вершин своего могущества, распространяя свое господство все дальше и дальше от имперского центра, покоряли все новые народы и территории, замирали в своем развитии, находя пределы своей мощи на более или менее продолжительный период времени, претерпевали кризисы, возвещающие о начале надлома имперской системы и наконец, терпели крах, прекращали свое существование. В древности остатки империй, как правило, входили в состав других политических сообществ, нередко новых империй. В Новое время распад империи ограничивал имперский центр рамками национального государства, с распространения за пределы которого когда-то начиналось строительство империи.

Проблемы возникновения, развития и упадка могущественных держав, причины повторяемости этого процесса волновали исследователей с глубокой древности. Историк Полибий, труд которого «Всеобщая история» «составляет единый предмет и единое зрелище, именно: как, когда и почему все известные части земли попали под власть римлян» (Полибий, III, 1, 4) и рассматривает также причины падения других великих держав своего времени.

С тех пор проблемы цикличности истории человеческих сообществ, их политических организаций, в том числе империй не утратили своей актуальности.

Объяснение цикличности истории человеческих сообществ, их политических организаций, предложенное в рамках цивилизационного подхода, в значительной степени соответствует раскрытию проблематики настоящего исследования.

Цивилизационный подход к объяснению цикличности существования крупных человеческих сообществ, их политических форм, впервые был предложен Н.Я. Данилевским.

По Н.Я. Данилевскому развитие цивилизации складывается в различном сочетании четырех разрядов деятельности: религиозной, культурной в узком смысле, политической и общественно-экономической (Данилевский, 2003, с. 636).

При всей необходимости для развития цивилизации указанных четырех разрядов деятельности только политическая воля способна обеспечить долговременный успех цивилизации, что достигается в частности, когда главная национальность хотя и не преобладает численно, но одна лишь имеет политическую волю; прочие же, хотя и многочисленные, составляют лишь материал, которым верховная национальность может распоряжаться по своему произволу (Данилевский, 2003, с. 533 – 534).

Данное описание вполне применимо к империи, которая, таким образом, выступает необходимым условием оформления единой политической воли цивилизации или культурно-исторического типа по Н.Я. Данилевскому.

Цивилизационный подход был развит европейскими мыслителями.

О. Шпенглер выделяет великие культуры каждая из которых обладает своей исторической судьбой. «Цивилизация» - для О. Шпенглера – «это завершающий период распространения культурных ценностей данного культурно-исторического типа, когда наибольшее развитие получает материальная сторона жизни» (Афанасьев, 2005, с. 134).

Империя у исследователя прочно связана со стадией цивилизации. «Империализм – это чистая цивилизация. В этой непреложной форме проявляется судьба Запада. У культурного человека энергия обращена вовнутрь, у цивилизованного вовне... Экспансивная тенденция - это рок, нечто демоническое и чудовищное, увлекающее позднего человека стадии мировых городов, заставляющее его служить себе и истощающее его, все равно, хочет он этого или нет, знает ли он об этом или нет» (Шпенглер, 1998, с. 170).

В цивилизационном подходе О. Шпенглера развитие имперской системы неразрывно от развития цивилизации. Цивилизация - «великая культура» изживает сама себя в империализме, который закономерно приводит культуру к гибели и высвобождению в наступившем коллапсе низменных, первобытных страстей.

Масштабное исследование истории цивилизаций предложил А.Дж. Тойнби, в трудах которого тема «империи – универсального государства» также занимает значимое место.

Изобретательность творческого меньшинства в поиске ответов на новые вызовы является залогом успеха цивилизации, формирования её специфических духовно-нравственных ценностей. Наличие цивилизационных ценностей позволяет творческому меньшинству вести за собой нетворческое большинство, которое вынуждено следовать за руководящим меньшинством механически.

Универсальное государство (империя – В.Ш.) – это государство, охватывающее всю или почти всю область распространения той или иной цивилизации, представляющее собой последний этап жизни цивилизации, время упадка, когда творческие силы цивилизации уходят на внешнюю экспансию и внутреннее устройство этого государства (Тойнби, 2003, с. 511).

Для А.Дж. Тойнби универсальные государства – империи являются попытками преодоления наступившего надлома цивилизации они не в состоянии его преодолеть, но сохраняя продолжительное время наследие своей цивилизации могут передать его цивилизации – преемнику.

Свою интерпретацию цивилизационного подхода и исторической динамики империй изложил В.Л. Цымбурский. В его трактовке империя – это фаза цивилизационного развития, когда цивилизация – высокая культура, увлеченная императивом пространственного расширения, в наибольшей степени приближается к политическому овладению всем известным и доступным ей миром, к переработке его в свое жизненное пространство (Цымбурский, 2000, с. 178).

Империя – сюжет истории цивилизации, завершающий фазу ее самобытной истории, выкристаллизовывающий ее образ для следующих поколений цивилизаций, воспроизводящих парадигму империи в собственных историях. Постцивилизация в состоянии долго хранить свое имперское наследие (например, Византия) в гомеостатичном состоянии рано или поздно завершающемся гибелью. Проблема видится в следующем: будут ли наследники у культурных достижений имперского достояния погибшей цивилизации или она исчезнет для всех кроме археологов и небольшого числа историков-специалистов.

Для более полного понимания динамики имперских систем необходимо обратиться к выводам, предложенным в рамках геополитического подхода.

Основоположниками геополитического подхода к осмыслению исторической динамики выступают Р. Челлен, Ф. Ратцель, А.Т. Мэхэн, Х.Дж. Макиндер, К. Хаусхофер, Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий. В его рамках становление, развитие и падение империй объясняется в первую очередь из их географического положения. Различаются морские (колониальные) и континентальные империи, противостояние между которыми представляется исследователями в качестве объективно обусловленного содержания исторического процесса. Историческая динамика представителями геополитического подхода трактуется как постоянное изменение баланса сил великих держав – империй на мировой арене.

Историческая динамика империй в геополитическом походе подчинена законам распространения политического могущества – принципам геополитики, сформулированным Р. Коллинзом. Принципы сформулированы им в терминах расширения и сокращения территориального могущества государств в зависимости от их географического расположения, благоприятствующего или препятствующего экспансии и ресурсного напряжения (Коллинз, 2000, с. 235 – 236; также см. Collins, 1995).

Р. Коллинз уточняет принципы с помощью двух критериев. Во-первых, снижением уровня уязвимости для центра империи отдаленных регионов, соответственно относительным повышением их уязвимости для геополитических соперников, а также повышением вероятности отдаления провинций. Во-вторых, «к чрезмерности расширения приводит захват этнических общностей, не прилегающих к этнической «сердцевинной земле», или «хартленду» (heartland) завоевателей.

А. Стинчкомб обосновывает зависимость военной мощи от возможности перемещать ее на значительные расстояния. Исследователем предложена теоретическая модель, согласно которой величина военных ресурсов, которые могут быть направлены в какую-либо точку пространства, зависит, во-первых, от величины ресурсов, контролируемых предполагаемым правительством, и, во-вторых, от возможности их перемещения в данную точку (см. Stinchcombe, 1987, p. 218 – 230; Стинчкомб, 2003, с. 290).

Э. Люттвак рассмотрел рост и сокращение имперского могущества Рима. Он выявил, что на его пике римляне могли себе позволить акции устрашения и активную защиту границ, но при возрастании давления на имперские рубежи со стороны более организованных и консолидированных врагов (Сасанидской Персии, варварских конфедераций) Римской империи пришлось перейти к системе глубокой обороны, которая

требовала все большего напряжения ресурсов и при их сокращении в конце концов была прорвана (Luttwak, 1976, p. 188). Тот же автор, исследуя стратегию Византийской империи, приходит к выводу, что только изошренная дипломатия, основанная на специфической имперской идентичности и мироощущении византийской элиты, подчинившая себе использование военной силы, позволила империи существовать почти тысячу лет, несмотря на множество врагов (Люттвак, 2010, с. 580 – 584).

К геополитическому подходу примыкают и во многом на нем основываются исследования, относящиеся к исторической макросоциологии¹.

В рамках исторической макросоциологии осуществлены исследования становления роста и упадка великих держав – империй, анализ факторов, обуславливающих их динамику на протяжении исторического времени, потрясающие их революции, рассмотрены варианты организации имперских систем и их зависимость от объективных обстоятельств и субъективных предпочтений. Наиболее масштабные и заметные исследования предприняли Дж. Арриги, У. Мак-Нил, Д. Голдстон, С.А. Нефедов, Н.С. Розов, Т. Скочпол, Дж. Тейнтер, Ч. Гилли, П. Турчин.

Исторический социолог М. Манн «вывел геополитические пределы древнего Двуречья из расчета запаса воды, которую в бурдюках могли унести через пустыню шумерские воины. Далее он показал, как этот вековой барьер был наконец преодолен в IX веке до н. э. ассирийскими дорожными строителями и какую роль здесь сыграла упрощенная алфавитная письменность, а также почему только китайцы продолжают придерживаться древней иероглифики» (Дерлугьян, 2004, с. 81, также см. Mann, 1986, 1993). Анализ империй приводит его к исследованию четырех составляющих ее мощи – идеологической, политической, экономической и военной. Различные комбинации этих четырех видов мощи формируют основные типы политических образований (Mann, 1986, p. 22 – 25).

По М. Манну, на протяжении человеческой истории существовали два основных типа политических образований: единые империи и цивилизации с несколькими центрами власти. В качестве примера единой империи приводится Римская империя, а в качестве образца цивилизации с несколькими центрами власти указываются греческие полисы.

В централизованных империях решающее значение имеют военная и политическая власть. Цивилизации с множеством центров власти включали в себя несколько соперничающих государств. В таких цивилизациях более важную роль приобретали различные сочетания экономической и идеологической власти, а также политическая власть в ее международном аспекте (Масловский, 2008, с. 22).

Геополитический подход, по сути, пытается раскрыть механизмы подъема, развития, расцвета и упадка империй, объясняя их действие влиянием объективных факторов, таких как географическое положение, наличие или отсутствие необходимых для поддержания и роста имперской мощи ресурсов. Представляется, что научное значение геополитического подхода к исследованию имперских систем состоит в том, что в его рамках была определена их проблематика, и намечены пути ее дальнейшей научной разработки в современной политической науке. Рассмотрение геополитических концепций призвано продемонстрировать эволюцию взглядов исследователей в сторону учета наибольшего количества факторов, определяющих подъем и упадок имперских систем. В рамках исторической макросоциологии факторный анализ детализируется,

¹ Историческая макросоциология – междисциплинарная область исследований, в которой посредством объективных методов социальных наук изучаются механизмы и закономерности крупных и долговременных исторических процессов и явлений (см. подробнее Розов Н.С. Историческая макросоциология: становление, основные направления исследований и типы моделей // *Общественные науки и современность*. 2009. № 2. С. 151-161).

приводятся различные обстоятельства, способствующие и затрудняющие распространение и формирование имперских систем. Особое внимание при этом уделяется раскрытию обстоятельств, приводящих к упадку и краху империй. Тем самым, проблема объяснения гибели универсальных государств (империй) различных цивилизаций получает дополнительное объяснение. Основная причина прекращения существования имперских систем видится в росте их ресурсного перенапряжения, вызванного необходимостью удержания в подчинении периферии.

Исходя из рассмотренных подходов, следует следующая схема имперской динамики, которая включает в себя этапы.

1. Этап подъема империи.

На этом этапе этнос формируется в качестве центра (ядра) зарождающейся империи, происходит сложение инструментов имперского господства (армии, флота, соответствующих политических форм), зарождаются основы имперской идеологии и мировоззрения, складываются соответствующие отношения с соседними народами и их политическими организациями. Более конкретно подъем империи выражается в следующем:

- появление политически организованной элиты (творческого меньшинства), берущей на себя ответственность за историческую судьбу этноса, например патриции Рима, «люди длинной воли» державы Чингисхана, бояре Московского государства;

- оформление имперской идеологии, провозглашающей необходимость и неизбежность для данного этноса господствовать над другими, установить порядок и справедливость в мире – по сути, провозглашается имперская парадигма;

- подчинение экономических, демографических политических ресурсов этноса политической элите, которая направляет их на распространение власти во имя имперской идеологии;

- для успеха начинающейся имперской экспансии необходим вакуум власти в окружающем пространстве. Большинство имперских проектов в истории своим успехом обязаны не сколько силе этноса, их реализующего, сколько слабости внешнего окружения, его разобщенности. В этой разобщенной, ослабленной раздорами среде, неспособной к консолидации появляется сила, обладающая имперской идеологией и предлагающая проект справедливого устройства ойкумены, перед которой склоняются народы в ожидании милости благоденствия. Наверно так можно понять слова, что империи возникают «a fit of absence of mind» (Ferguson, 2004, p. 29).

Древний Рим по отношению к Средиземноморью, Карл Великий и его графы по отношению к варварским народам, Наполеоновская Франция по отношению к Европе, Советский Союз по отношению ко всему миру – стремились предложить проект, прекращающий раздоры, преодолевающий несправедливость в едином имперском устройении и, тем самым, в конце концов смиряли сопротивление народов, принимающих власть империи;

- проявление имперского центра, что становится возможным только после подчинения, как правило, при помощи насилия войны других народов. Господствующий этнос, его политическая элита при достижении первых успехов по строительству имперской системы занимают позицию центра по отношению к покоренным этносам, которые становятся народами периферии.

2. Этап расцвета империи.

Данный этап представляет собой «золотой век» империи в течении которого:

- приобретают законченный вид отношения центра и периферии, при которых существует имперская динамика, которая распространяется от центра к периферии и все дальше расширяет собственную сферу имперской власти. Однако следует заметить, что

наряду с этим существует движение, идущее от периферии, которое как раз управляет расширением сферы господства через просьбы об интервенции для улаживания региональных конфликтов и принятия ответственных решений на местах (Мюнклер, 2006, с. 107).

- определяются механизмы имперского господства, говоря о которых «не будет преувеличением утверждение о том, что основополагающие административные механизмы осуществления имперской власти, являвшиеся в большинстве цивилизованных стран стандартными вплоть до XIX в. н. э., были отработаны до совершенства ассирийцами между 935 и 612 г. до н. э.» (Мак-Нил, 2008, с. 35).

- оттачиваются формулировки имперской идеологии, объявляющиеся несомненными и безусловными;

- экономической основой империи становится курс на автаркию, что типично для империй достигших этапа расцвета (Ливен, 2007, с. 98);

Только внимательный наблюдатель может в «золотом веке» империи разглядеть зерна грядущего упадка.

3. Этап упадка и краха имперской системы.

На этом последнем этапе существования империи происходит постепенное ослабление ее мощи, деградация «творческого меньшинства», развенчание имперской идеологии. Парадигма империи теряет свою ценность сначала в глазах элиты, затем народов империи, ее обесценивает все более явная невозможность достичь обещанного в начале имперского пути прообраза Царства справедливости на земле.

Как правило, стадии упадка сопутствует следующее:

- закостенелость имперской элиты, исчерпание ею и этносом имперского центра пассионарного заряда;

- разнонаправленность сиюминутных интересов имперской элиты, как следствие нарастание ее разобщенности, формирование антагонистических группировок, вражда между ними;

- неспособность центра адекватно оценить свои собственные потребности и интересы, не говоря уже о потребностях и интересах периферии, соответствующим образом распределить ресурсы;

- осознание перифериями указанной неспособности центра, разочарование в нем и поиск собственных или внешних источников легитимности, обеспечивших бы независимость от империи.

- внешние угрозы, сепаратистские движения приобретают такой масштаб, что империя, ресурсная база которой постоянно сужается, не в состоянии с ними справиться и окончательно прекращает свое существование, оставляя после себя постимперские образования.

Миросистемный подход, основоположниками которого выступают Ф. Бродель и И. Валлерстайн представляет осмысление истории и динамики империй отличное от цивилизационного и геополитического подходов.

В основе миросистемного подхода находится положение, согласно которому человечество представляет собой взаимосвязанную общность, экономические, политические и культурные связи, взаимоотношения скрепляют человечество в единую систему.

Согласно Ф. Броделю такой единой системой является «мир-экономика», то есть экономически самостоятельный кусок планеты, способный в основном быть самодостаточным, такой, которому его внутренние связи и обмены придают определенное органическое единство (Бродель, 1992, с. 14). При этом для французского исследователя «мир-экономика» является моделью хозяйственной основы жизни общества, в которой

проходит экономическая жизнь людей, исследуя которую можно составить истинное представление обо всем обществе на любом этапе его развития.

Для Ф. Броделя империя – это сверхгосударство, которое одно покрывает всю территорию «мира-экономики» (Бродель, 1992, с. 48 – 49).

И. Валлерстайн использует термины «мир-империя» и «мир-экономика» для обозначения двух разновидностей исторической системы – миросистемы. «Миросистема» представляет собой общность с единой системой разделения труда и множественностью культурных систем (Валлерстайн, 2001, с. 24).

Миросистема может быть организована двумя способами: или в ней присутствует единая политическая система, то в этом случае складывается мир-империя, или единая политическая организации отсутствует, то в этом случае образуется мир-экономика. Иными словами в мир-империи определяющее значение имеет внеэкономическое принуждение, военная сила, а в мир-экономике решающую роль играют факторы материального производства.

Со времени формирования в «долгом XVI веке» европейская мир-экономика, первоначально достигла равновесия с окружающими мирами-империями за счет новой структурности и экономических преимуществ. Затем государства центра мир-экономики осуществили бюрократизацию, создали постоянные армии в них начался процесс становления наций, объединенных государствами и однородной культурой. В дальнейшем европейская мир-экономика приступила к экспансии на территорию других государств и стран, включив в свою систему весь остальной мир, из которого только США смогли успешно уподобиться европейским преобразованиям.

Из проведенного рассмотрения миросистемного подхода для понимания динамики империй следует сделать вывод о существенном и даже качественном изменении роли экономики для таких политических образований как империя в раннее Новое время.

Экономика превращается не только в материальную основу мощи, но и в своего рода «оружие» для преобразующихся в современные государства политических сообществ, она становится инструментом экспансии, цель которой осталась прежней – распространение господства на как можно большее число людей и территорий.

Для настоящего исследования необходим комплексный анализ истории возникновения, подъема и упадка империй, результатом которого станет развернутая картина имперской динамики. На основе рассмотренных в настоящей статье подходов к объяснению динамики империй ее следует представить как смену поколений имперских систем последовательно следующих друг другом при сохранении преемственности цивилизационной парадигмы империи в регионах возникновения.

В основу выявления в истории империй динамики их поколений положены не только рассмотренные цивилизационный, геополитический и миросистемный подходы, но и другие факторы: развитие военных и других технологий, структура властной организации имперской системы и система взаимоотношений центра и периферии.

1. Империи бронзового века – протоимперии (вторая половина II тысячелетия до н.э.). Зародились и развивались в регионах, примыкающих к Плодородному полумесяцу – региону, в котором начался переход к земледелию и зародилась первая военная держава – империя Саргона и его потомков (История Древнего Востока, 1983, с. 235; Гуляев, 2004, с. 134 – 138) (XIX в. до н. э.).

2. Восточные империи. К этому поколению относятся Ассирия (X/IX вв. - конец VII в. до н. э.), держава Ахеменидов, Парфянское царство, держава Сасанидов.

В эту древнюю эпоху формирования евразийской ойкумены, на пространстве континента (500 – 200 гг. до н.э.) (Мак-Нил, 2004, с. 402) империи возникли на основе завоевания и представляли собой конгломератные образования, объединенные

центральной властью, ее военной силой, подтверждавшейся постоянной экспансией. Имперская система строилась на использовании и комбинации различных методов управления по отношению к разностатусным территориям периферии.

4. Империи «эпохи первого смыкания евразийской ойкумены», которые для цивилизаций Запада и Востока стали во многом образцами имперского господства.

Римская империя в силу продолжительности своего существования, применения различных способов организации и управления (принципат и доминант), а также влияния на последующие империи Запада в качестве архетипа может составлять одна целое поколение.

Сложная организация отношений центра и периферий, правовые начала деятельности имперской власти, превосходящая противников военная организация позволили Римской империи просуществовать полтысячелетия, несмотря на периодические внутренние раздоры и оставить после себя идею империи народам Запада и Востока как оптимальный способ организации пространства.

Примерно в то же время 206 до н. э. - 220 н. э. на другом краю евразийского континента складывается держава, ставшая образцом для всех последующих китайских империй – Империя Хань. Несводимость имперской организации к тому или иному типу общества на местах при отсутствии противостояния между периферией и центром составляет исторический удел китайской империи (Малявин, 2007, с. 82), которой также присуще религиозно-мистическое обоснование верховной власти, стремление рационализировать деятельность бюрократий, закрытость от внешнего мира. Приведенные характеристики складываются в период Хань, что позволяет видеть в ней основу последующих китайских имперских систем.

5. Имперские системы Средневековья образуют следующее поколение, к ним относятся Византийская империя, Священная Римская империя, Арабский халифат и образовавшиеся на его территории исламские державы. Их отличает претензия на мировое господство, обосновываемая вселенской религией и феодальная система.

К концу периода их расцвета становится очевидно, что «стремление человечества к миру и покою, которые может обеспечить одно всемирное государство, никогда не угаснет. Но трудности на пути достижения единства теперь очевидны. Национальные нужды и традиции различались все сильнее, плохо развитые коммуникации создавали слишком много барьеров.... Будущее было за национальными королевствами» (Рансимен, 2007, с. 36 – 37).

6. Кочевые империи представляют собой специфическое явление в истории империй, образованные завоевателями «на коне», стремившимися покорить доступные им цивилизованные народы (Кляшторный, Савинов, 2005, с. 9 – 10).

Держава Хунну, Тюркский каганат, Уйгурский каганат и другие кочевые империи сменяли друг друга, воспроизводя в истории своего взлета и падения схожие образцы организации власти. По той же схеме, только с большим размахом и исторической инерцией пошло становление империи Чингисхана и его преемников.

7. Пороховые империи, возникновение которых связано с распространением огнестрельного оружия позволившего им осуществлять экспансию до столкновения с другими державами, обладающими пушками и ружьями или по достижению границ ойкумены, обоснованных цивилизационным мировосприятием (см. Нефедов, 2008, с. 576 – 724). К ним относятся Империя Мин, держава Великих Моголов, Сефевидский Иран, Османская Турция, Московское царство, Империя Габсбургов.

В значительной степени перечисленные империи организовали евразийскую ойкумену после господства монголов и явились реакцией и ответом цивилизованных народов на экспансию могущественной кочевой империи.

Среди империй, которые могут быть отнесены к этому поколению, особое внимание заслуживают Османская империя, держава Габсбургов и царская Россия.

Османская империя была империей завоевателей, созданная ими для распространения своей власти на окружающие народы. Имперская экспансия не могла продолжаться постоянно и остановившаяся в своем расширении империя столкнулась с проблемами организации подвластного пространства, удержания покоренных народов, сдерживания экспансии других империй. Предпринимаемые попытки преобразований задержали неотвратимый распад, в конце своего существования империя готова была пойти на самые жестокие меры ради своего сохранения (например: геноцид армян). Империя просуществовала в общей сложности около шестисот лет, являясь наиболее могущественной исламской империей в истории, но продлить существование архаичной для XX в. имперской системы было уже невозможно.

Империя Габсбургов прошла свой исторический путь, эволюционировав от универсальной европейской державы до австро-венгерской дуалистической монархии, приблизившейся к реализации идей имперского федерализма.

Династия Габсбургов объединила конгломерат феодальных владений в империю под своей властью. Идея европейской универсальной монархии, с единой властью и единой католической верой была близка к воплощению в эпоху Карла V, но вскоре политическая борьба в Европе продемонстрировала ее утопичность. С этого времени австрийские Габсбурги вынуждены были постоянно политически реконструировать и пытаться расширить доставшуюся им часть несостоявшейся универсальной державы.

Модернизационные процессы, охватившие Европу, несли с собой капиталистические отношения, десакрализацию монархической власти, национализм. На фоне их распространения в Европе постоянно нарушался «хрупкий баланс» власти и влияния между великими державами, вызываемых их соперничеством. В этих изменяющихся условиях Габсбурги, сохраняя свою империю, вели политику сдерживания и изменчивости.

С одной стороны Дунайская монархия оставалась одной из наиболее консервативных политических сил в Европе, противником изменений в балансе сил и модернизационных преобразований, наиболее ярким проявлением, которых в XVIII в. стала Великая французская революция. С другой стороны династия не сковывала себя постоянными союзами во внешней политике и продемонстрировала готовность к политическим реформам во внутренней. Способность к изменениям становилась залогом выживания династической империи.

С XIX в. под властью династии осталась Австрийская империя, обширное континентальное и многоэтничное имперское государство в юго-восточной части Европы. На протяжении всего века национализм стал основным вызовом империи, периферия которой была территориально не делима от ядра.

Имперский центр вынужден был идти на постоянные уступки националистическим и либеральным настроениям на периферии. В конце концов, политическое устройство дуалистической двуединой империи на исходе XIX в. разительно отличалось от австрийской державы абсолютистского характера в начале.

Существенной проблемой империи Габсбургов, отличающей ее от многих других континентальных империй, было отсутствие этнической основы центрального правления. То есть, хотя в империи численно преобладали австрийские немцы, но их было не настолько много (около 23 % от населения империи) чтобы они, подверженные влиянию пангерманизма, составляли социально-политическую опору имперской власти. Политическая власть династии основывалась на аристократии (как австрийской и венгерской) и высшей бюрократии. Их объединение вокруг династии Габсбургов,

воспринимаемой в качестве гаранта их привилегий, обеспечивало сохранение империи.

Парадокс заключается еще и в том, что постоянные компромиссы хотя и продлевали существование, но не делали империю сплоченной, наоборот, уступки венгерскому национализму, вызвали к жизни националистические притязания чехов и южных славян. Уже в начале XX в. появились проекты преобразования двуединой империи в триединую, перспективы которой были бы возможно еще менее обнадеживающими но и им не суждено было реализоваться в силу потрясений начала XX в.

Российская империя по своему геополитическому положению относится к континентальным, евразийским империям. На протяжении существования евразийских империй их правящие элиты использовали имперскую идеологию, бюрократию и политику в отношении границ и окраин для стабилизации и укрепления власти.

Российская империя, как и ее ровесники по имперскому поколению, проявила гибкость, динамизм и приспособляемость. Самодержавная власть в Российской империи носила патриархальный характер, выражающийся в ее основной функции «кормить и править», имеющей ритуальный (символический) и реальный характер (Кондратьева, С. 39 – 40, 60.). Изменяясь под влиянием требований времени и модернизации, имперская власть, тем не менее, сумела сохранить практику попечительства над подданными. Несмотря на указанный патриархальный имперский консерватизм, осуществлялись реформы, направленные на сохранение имперской системы, удовлетворение имперских элит, подчинение периферий, сдерживание внешних противников. Модернизационные преобразования в континентальных империях привели к кризисам, которые не могли быть преодолены в рамках традиционных имперских систем. В имперском центре нарастало требование учреждения представительного правления и демократизации режима. На перифериях нарастал национализм, требующий большей автономии, федерализации или отделения. Российская империя отличалась наибольшей традиционностью в вопросе сохранения прерогатив верховной самодержавной власти. Использовала различные формы автономии для периферий при общем стремлении к политической унитарности имперского пространства. Отличалась высокой степенью заимствования западных институтов бюрократии и администрирования.

Российская империя рухнула в результате Первой мировой войны вместе с другими континентальными империями, Германской, Австро-Венгерской и Османской (См. подробнее Миллер).

8. Колониальные империи, образованные на основе национальных государств. Формирование с XVI века национальных государств – современных государств в полном смысле этого термина, позволило им институционализировать организацию высшей власти, отделив ее от общества, и через это применить по отношению к другим народам экспансию, основанную не столько на военной силе, сколько на экономических, торговых преимуществах. Ю. Хабермас указывает, что становление национальных государств связано с установлением с позитивно-правового порядка демократического правового государства (Хабермас, С. 231), что в свою очередь позволило данным имперским системам институционализировать отношения между центром и колониями-перифериями.

Британская, Голландская, Французская колониальные империи создавались путем распространения торговых станций, на месте которых позднее появлялись административные органы и военные гарнизоны соответствующего государства. «Британцы, французы и прочие несли аборигенам новые технологии, новые принципы государственного управления и правосудия, знания, культуру» (Колониальные империи и неокOLONIALИзм: возможность переоценки?, 2004, с. 89).

Суверенное национальное государство, созданное на Западе, создавало свою

империю, пользуясь теми преимуществами, которые давали индустриализация экономики, свобода торговли, рациональная бюрократия, передовая военная организация. По мнению Д. Лала империи производили еще два общественных блага, имевших существенное значения для обеспечения их выживания и целостности. Первое – эффективная система коммуникаций (средство военного и политического контроля, экономической связанности), второе – лингва-франка, общий язык ведения дел как внутри имперской бюрократии, так и между ней и подданными. Двумя главными результатами создания империй было то, что они сохраняли мир и способствовали процветанию своей территории (Лал, С. 78 – 79.).

Гибель колониальных империй была предопределена Первой мировой войной – самоубийством Запада.

9. Имперские образования эпохи биполярности в XX в., – СССР и США. Хотя они не приняли формального статуса империи их универсалистские устремления, гетерогенность подвластных, контролируемых и зависимых политических субъектов, политическая структура господства, выстраивающаяся по модели центр-периферия и ряд других обстоятельств позволяет отнести их к числу имперских систем. Таким образом, только двум государствам удалось достичь финала гонки к мировому господству – США и СССР, во многом благодаря трансформации идеи имперского господства и форм ее реализации исходя из учета ошибок предшественников, уходящих в историю. Но по своей имперской сути это были разные силы.

США можно воспринимать как наследника Западной имперской традиции, ведущей свою историю от Римской империи, через религиозную Священную Римскую империю средневековья к колониальным империям Запада.

СССР с его тоталитарным режимом и социальной иерархизированностью представляется восприимчиком патриархальных имперских традиций, восходящим к деспотия Востока. Патриархальность и тоталитарность главные характеристики «Советской империи» – носительницы идеи вселенской справедливости, по целям и воздействию сравнимой с религиозными идеями Средних веков.

Имперские образования эпохи биполярности противостояли друг другу во второй половине XX века и претендовали на всемирное распространение своих идеологических систем, а также организацию мира по собственному усмотрению. Одна из них рухнула, не выдержав этого противостояния и внутренних противоречий, порожденных самой же империей. Другая же не в силах совладать с изменяющимся миром с набирающими влияние новыми центрами силы, которые возможно вскоре предъявят свои имперские амбиции.

Несмотря на то, что история классических имперских систем, предполагающих формализацию зависимости периферий от центра, завершилась, тем не менее, по мнению А. Этциони, в современных условиях распространения наднациональных организаций возможно проявление неоимперскости в установлении контроля политических центров над перифериями (Этциони, С. 247-248).

Рассмотрению формирования глобальной имперскости посвящена работа американских исследователей левой направленности М. Хардта и А. Негри «Империя».

Концепция «Империи» предлагается как основа понимания современного миропорядка. Переход к Империи порождается упадком суверенитета современного типа. Империя не создает территориальный центр власти и не опирается на жестко закрепленные границы. Империя это децентрированный и детерриториализованный, то есть лишенный центра и привязки к определенной территории, аппарат управления, который постепенно включает все глобальное пространство в свои открытые и расширяющиеся границы. Империя управляет смешанными, гибридными

идентичностями, гибкими иерархиями и множественными обменов посредством модулирования командных сетей (Хардт, Негри, С. 12).

В основе предлагаемой концепции Империи три положения:

1. Утверждение системы пространственной всеобщности, то есть по сути, власти над всем «цивилизованным» миром.

2. Идея Империи предстает как порядок, который навсегда закрепляет существующее положение вещей.

3. Владычество Империи распространяется на все уровни социального порядка, достигая самых глубин социального мира. Империя не только управляет территориями и населением, она создает тот мир, в котором живет (Хардт, Негри, С. 14.).

Исследователи не связывают глобальный имперский порядок непосредственно с доминированием США, но указывают на то, что современная идея Империи родилась благодаря глобальной экспансии исходно рассчитанного на внутренние условия конституционного проекта США. Фактически именно через расширение сферы действия внутренних конституционных процессов США начинается процесс конституирования Империи (Хардт, Негри, С. 174).

Сама же империя децентрирована, в основе ее аппарата гибкость, мобильность и детерриториализация. «Империя может быть понята только как универсальная республика, сеть систем власти и контрвласти, структурированных в рамках лишенной линий разделения и включающей архитектуры» (Хардт, Негри, С.160). В отличие от империализма прошлых веков, Империя распространяет и укрепляет модель сетевой власти.

Авторы так и не смогли указать на носителей имперской власти, т.е. определить то лицо, которое осуществляет глобальные репрессии и эксплуатацию всего мира. Неудачей концепции следует считать и то, что авторам не удалось разграничить субъективное и объективное в процессе глобализации. Империя, которая в значительной степени и есть глобализация, возникает то спонтанно, то по замыслу сетевых властителей. В «Империи» отразилось восприятие левыми идеологами хаотичности и неупорядоченности современного мира порожденной в значительной степени действиями действительной глобальной империи – США в начале XXI в. Альтернативой Империи авторы предлагают еще больший хаос и анархию, неизбежно вызываемую действием масс-множеств, в протесте которых видится протест виртуальному сетевому порядку.

В заключении статьи необходимо сказать, что динамика империй основана на внутреннем противоречии в стремлении к постоянной экспансии и организации покоренных пространств и народов в системе отношений: центр – периферии. В этом выражается свойственное политическим структурам противоречие между стабильностью и развитием. Развитие для империй – это экспансия, а стабильность – организация изъятия и распределения ресурсов в имперских интересах. На подъеме империи это противоречие преодолевается легко, приоритет отдается экспансии, которая осуществляется вблизи центра и зачастую среди противников, не способных длительно противостоять новой империи. Этап пика имперской мощи характеризуется формированием и упорядочением имперской системы, которая тем самым стремится стабилизироваться, нарастающий недостаток ресурсов побуждает определяться с приоритетами экспансии. Неизбежный кризис в приведенных устремлениях обуславливает остановку экспансии и упадок империи, и во многом от дальновидности имперской элиты будет зависеть, насколько длительным он будет и способна ли имперская система на временные ремиссии для продления своего существования.

Рассмотрение динамики поколений империй позволяет отметить рост их размеров, что можно объяснить, нарастающей способностью все новых поколений империи

находить инструменты, необходимые для производства и изъятия ресурсов, для проведения экспансии и поддержания имперской системы. Институционализация империй Нового времени на основе суверенных национальных государств позволила им приобрести мировые масштабы, распространиться на несколько континентов, создавая свои колонии. Колониальные империи не выдержали испытания временем, их отменили новые имперские, по сути, политические образования эпохи биполярности, претендующие на вселенское распространение своих идеологий, систем ценности и соответствующего образа жизни.

Список литературы:

1. Афанасьев В.В. Историческая социология Данилевского, Шпенглера и Сорокина // Социологические исследования. 2005. №5. С. 129 – 137.
2. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв. В 3 т. / Пер.с фр. Л. Е. Кубеля; Вступ. ст., ред. Ю. Н. Афанасьева. М.: Прогресс, 1992 .Т.3: Время мира. 678с.
3. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер.с англ. П.М. Кудюкина; Под ред. Б.Ю. Кагарлицкий. СПб.: Университетская книга, 2001. 416 с.
4. Гуляев В.И. Шумер; Вавилон; Ассирия: 5000 лет истории. М.: Алетея, 2004. 437 с.
5. Данилевский Н.Я. Россия и Европа // Классика геополитики, XX век. Сборник / сост. К. Королев. М.: АСТ, 2003. 719 с. С. 275 – 679.
6. Дерлугьян Г. Под длань империи // Эксперт. 2004. № 12. С. 76 - 83.
7. История Древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации / ред. И.М. Дьяконов. М.: Наука, 1983. Ч.1: Месопотамия. 1983. 534 с.
8. Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи древней Евразии. СПб: Филологический факультет СПбГУ, 2005. 346 с.
9. Коллинз Р. Предсказание в макросоциологии: Случай советского коллапса // Время мира: Альманах. Вып. 1. Историческая макросоциология в XX веке / Под ред. Н.С. Розова. Новосибирск, 2000. С. 234 – 278.
10. Колониальные империи и неокOLONиализм: возможность переоценки? / Русаков Е. М., Иноземцев В. Л., Шубин В. Г. и др. // Свободная мысль - XXI. 2004. №6. С. 78-96.
11. Кондратьева Т. Кормить и править: О власти в России в XVI – XX вв. М.: РОССПЭН, 2006. 208 с.
12. Лал Д. Похвала империи: Глобализация и порядок М.: Новое издательство, 2010. 364 с.
13. Ливен Д. Российская империя и ее враги с XVI века до наших дней. М.: Европа, 2007. 681 с.
14. Люттвак Э. Стратегия Византийской империи. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. 664 с.
15. Малявин В. Империя ученых. М.: Европа, 2007. 384 с.
16. Мак-Нил У. Восхождение Запада. История человеческого сообщества. М.; Киев: Старклайт; Ника-Центр, 2004. 1064 с.
17. Мак-Нил У. В погоне за мощью: технология, вооруженная сила и общество в XI - XX веках. М.: Территория будущего, 2008. 455 с.
18. Масловский М.В. Неовебериянская историческая социология // Социологические исследования, 2008. №3. С. 119-126.
19. Миллер А. Почему распались все континентальные империи распались в результате Первой мировой войны [электронный ресурс] // Полит.ру: [сайт]. [Б. м.]. 2009. URL: <http://www.polit.ru/lectures/2006/04/11/miller2.html> (Время входа 16.18. 08.08.2012).
20. Мюнклер Г. Империи: логика мирового господства - от Древнего Рима до Соединенных штатов // Прогнозис. 2006. №1(5). С. 85 – 117.
21. Нефедов С.А. Факторный анализ исторического процесса. История Востока. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2008. 752 с.
22. Полибий. Всеобщая история: в 40 кн. / Пер. с греч. Ф.Г. Мищенко; Отв. ред. А. Я. Тыжов. В 3-х тт. СПб.: Наука, 2005. Т. 1. 496 с.
23. Рансимен С. Сицилийская Вечерня: история Средиземноморья в XIII веке. СПб.: Евразия-СПб, 2007. 382 с.
24. Стинчкомб А. Геополитические понятия и военная уязвимость // Война и геополитика. 3-й выпуск Альманаха «Время мира». Новосибирск, НГУ, 2003. С. 288 – 294.
25. Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории / Под ред.: В.И. Уколовой, Д.Э. Харитоновича. М.: Айрис-пресс, 2003. 592 с.
26. Хардт М., Негри А. Империя М.: Праксис, 2004. 440 с.

27. Цымбурский В.Л. Сколько цивилизаций? (С Ламанским, Шпенглером и Тойнби над глобусом XXI века) // Pro et Contra. 2000. Т.5, №3. С. 173-197.
28. Этциони А. От империи к сообществу: новый подход к международным отношениям. М.: Ладомир, 2004. 384 с.
29. Шпенглер О. Закат Европы: очерки морфологии мировой истории. Том 1. Генштальт и действительность / Пер. с нем., вступ. ст. и примечания К. А. Свасьян. М.: Мысль, 1998. 667 с.
30. Collins R. Prediction in Macrosociology: The Case of the Soviet Collapse // American Journal of Sociology. 1995. Vol. 100. № 6 (May). p. 1552 – 1593.
31. Ferguson N. Colossus: The Price of America's Empire. New York: Penguin, 2004. 384 p.
32. Luttwak E. The Grand Strategy of the Roman Empire: From the First Century A. D. to the Third. Baltimore; London, Johns Hopkins univ. press Cop. 1976. XII, 255 p.
33. Mann M. The Sources of Social Power. Volume 1: A History of Power from the Beginning to A. D. 1760. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1986. IX, 549 p.
34. Mann M. The sources of social power. Volume 2: The rise of classes and nation-states, 1760 - 1914. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1993. X, 826 p.
35. Stinchcombe A.L. Constructing social theories. Chicago: The University of Chicago Press, 1987. XV, 303 p.